

ЧУДЕСНЫЙ ПОМОЩНИК В СКАЗКАХ И УСТНЫХ РАССКАЗАХ (к 195-летию А. Н. Афанасьева)

УДК 398.2
ББК 82.3

Русские сказки Карелии об иномирном помощнике: сюжетный тип СУС 502 «Медный лоб»

Анастасия Сергеевна Лызлова

(Карельский научный центр РАН:

Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

Аннотация. В статье представлен анализ сказок сюжетного типа, обозначенного в СУС под номером 502 «Медный лоб», из фольклорного фонда Научного архива Карельского научного центра РАН. Тексты записывались сотрудниками Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН на протяжении XX в. в двух очагах проживания русского населения — в Карельском Поморье (Беломорский, Лоухский, Кемский районы) и в Пудожском районе, как от известных сказочников (М. М. Корзуева, Ф. Н. Свиньина, отца и сына Дмитриевых), так и от рядовых исполнителей. В Заонежье такие сказочные произведения не были зафиксированы. Собранные в Карелии сказки об иномирном помощнике отличаются друг от друга разработанностью сюжета, в них в разной степени сохраняются важные сюжетообразующие элементы (появление персонажа в повествовании, его заточение и освобождение из плена, основные функции; роль царевича-освободителя и вынужденное его пребывание в одежде представителя низшего сословия, работа конюхом или пастухом, решение трудных задач, совершение подвигов). Сказочные произведения, относящиеся к сюжетному типу СУС 502 «Медный лоб», записанные в Карелии, в ряде случаев осложняются контаминациями с сюжетными типами СУС 300, «Победитель змея», 513А «Шесть чудесных помощников». В текстах нередко обнаруживается использование имен, связанных с лубочной традицией. Иномирный помощник в сказках варьируется: он может быть наделен зооморфными, орнитоморфными или антропоморфными признаками, но всегда обладает властью над животными и птицами, имеет золотую окраску, обусловленную его связью с иным миром.

Ключевые слова: Научный архив КарНЦ РАН, сюжетный тип 502, «Медный лоб», Карелия.

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Карельского научного центра РАН.

Дата поступления статьи: 24 февраля 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Лызлова А. С. Русские сказки Карелии об иномирном помощнике: сюжетный тип СУС 502 «Медный лоб» // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 41–52.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.003>

Первые публикации сказок, принадлежащих к сюжетному типу СУС 502 «Медный лоб»¹, относятся к XVIII–XIX столетиям и встречаются в сборниках «Дедушкины прогулки, или Продолжение настоящих русских сказок», «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева», «Великорусские сказки в записях И. А. Худякова». Еще раньше такие сказки начали издаваться в других странах: как отмечают Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков, «...сказки типа 502² вошли в итальянские сборники XVI–XVII вв. — “Приятные ночи” Страпаролы (ночь V, сказка 1) и “Пентамерон” Базиле (IV, № 4)» [Примечания 1984, 467]. Изучение истории сюжета в целом позволяет исследователям говорить о его раннем происхождении и общемировом распространении [Там же].

Такие сказочные тексты фиксировались на протяжении всего XX в. в разных уголках России, о чем свидетельствуют данные указателя [СУС 1979, 144]. В русской фольклорной традиции «подобные сказки получили популярность отчасти устным путем, а отчасти благодаря любочным и “серым” изданиям» [Примечания 1984, 467], которые выходили обширными тиражами с конца XVIII в. и до 1918 г. Карелия как регион, где широко бытовали не только былины, но и сказки, подтверждает распространение исследуемого сюжетного типа: сказочные произведения об иномирном помощнике хранятся в ряде фольклорных коллекций в Научном архиве Карельского научного центра РАН (НА КарНЦ РАН).

Основными сюжетообразующими элементами таких сказок являются следующие: «царевич освобождает чудесного пленника своего отца и за это изгоняется из дома; в пути дядька вынуждает его поменяться с ним одеждой <...>; прибывает ко двору другого царя, где дядька выдает себя за царевича, а царевича — за слугу; с помощью освобожденного пленника совершает подвиг (побеждает вражеское войско или змея) или выходит из беды (спасается вместе с царевной от козней дядьки); истина обнаруживается, дядька наказан, царевич женится на царевне» [СУС 1979, 143–144].

Самая ранняя запись подобной сказки, обнаруженная в НА КарНЦ РАН и соотнесенная собирателями с рассматриваемым сюжетным типом, была сделана в 1935 г. от 12-летнего В. Редкина, жителя д. Калгалакша Кемского района Карелии. В ней сообщается о том, что *«жил царь. У него тек молочный ручей. У него выпивал этот ручей дедушка. Вот он искал кого-нибудь, чтобы поймать этого деда»* [Редкин 1935, 30об.]. Нашелся человек, который посоветовал вылить в ручей две бочки вина: *«Вот царь дал ему вина. Вылил ен в ручей это вино и ждет. Вышел дедка из воды, напился, опьянел. Схватил он его и посадил в погреб»* [Там же]. Однажды стрела, выпущенная царевичем из лука, попадает к деду, и тот просит его выпустить. Царь, узнав о поступке сына, советуется с народом, каким образом его следует наказать, и прогоняет из дома. Царевич приходит жить к деду. Далее повествование неожиданно снова объединяет царя и царевича, когда второй, по наговору слуг, вынужден выполнять трудные задания первого (принести золотое коровье молоко, найти золотой ручей, добыть золотую утку с золотыми яйцами). Дед помогает справиться с заданиями. Заканчивается сказка тем, что царь узнает об обмане. В варианте, сообщенном В. Редкиным, утрачены многие важные мотивы рассматриваемого сюжетного типа, следовательно, можно лишь условно соотносить его с ним. Между тем в тексте есть одна любопытная деталь, заключающаяся в поимке деда-вредителя путем его опьянения. Опаивание таких персонажей, генетически связанных с античным силеном или сатиром, особо подчеркивается В. Я. Проппом, ссылающимся на примеры, приводимые И. И. Толстым и А. Н. Веселовским [Пропп 2005, 133].

Совершенно иного качества сказку сообщил собирателям в январе 1936 г. известный поморский исполнитель, житель д. Сумский Посад Сорокского (ныне Беломорского) района Карелии Ф. Н. Свиныйн. Называется она «Золотой заяц» и имеет подзаголовок «Прынец и солдат»

¹ Например, текст с участием старика с медным лбом был записан А. А. Шахматовым в д. Лукин Остров Петрозаводского уезда Олонецкой губернии в 1884 г. [Ончуков 1998, 358–360].

² В указателе Аарне — Томпсона — Утера сюжетный тип об освобожденном чудесном пленнике, зафиксированный под номером 502, называется “The Wild Man” [ATU 2004, 287–288].

[Свиньин 1936]. Текст вошел в сборник его избранных сказочных произведений, который был подготовлен к печати незадолго до Великой Отечественной войны, но опубликовать его тогда не удалось, он находился в НА КарНЦ РАН и был издан лишь спустя 75 лет [Свиньин 2016, 51–79]. По мнению составителей сборника В. Р. Дмитриченко и О. Г. Большаковой, «...сказка “Золотой заяц” должна считаться, несомненно, одной из лучших, если не лучшей в репертуаре Свиньи́на» [Там же, 15].

Началом сказки служит подробное, на несколько страниц, описание царской семьи, состоящей из отца (Кадруса³), его жены и троих сыновей (Петра, Василия и Ивана). Царь любил выходить на балкон и обозрывать свои богатые владения, которые однажды оказываются разорены. Царь призывает своих сыновей, чтобы они поймали вора. Справиться с поставленной задачей удается младшему Ивану, захватившему «зайца, который горел весь как в огни. Заяц этот лётал очень быстро, и колосья за ним валились как дождь» [Свиньин 1936, 1964об.]. Появление зайца в качестве персонажа, по мнению составителей сборника, вполне оправданно: это животное является представителем фауны Севера [Свиньин 2016, 190] и может расцениваться в качестве элемента, придающего описываемым событиям некоторую реалистичность, достоверность. В то же время заяц наделен золотой окраской, что, как известно, свидетельствует о связи его с иным миром (см.: [Пропп 2005, 245]).

Иван приносит зооморфного вора во дворец, а позднее отпускает его, после чего покидает дворец вместе с солдатом Олексеем, который «такой же был красив, как и Иван-царевич, такой же лицом, ростом и толстым, за что государь его полюбил. А больше того полюбил ёго царевич Иван» [Свиньин 1936, 1967об.]. За ними устремляется погоня,

но царевич знает, что спрятаться от нее можно, добравшись до колодца. Здесь солдат вынуждает царевича обменяться одеждой, и они отправляются в путешествие. В переодетом виде они приходят в царство, где солдата принимают за царевича, а Ивана определяют на конюшню, где он укрощает необъезженного жеребца. Далее трижды царю приходят письма от правителей других государств с просьбой отдать дочь замуж, и трижды конюх, преобразившись в прекрасного витязя не без помощи зайца и получив от него силу, побеждает противников, последним из которых оказывается витязь Лукопёр⁴. Перед третьим боем заяц открывает Ивану-царевичу тайну: «я околдован этим врагом, с которым ты будешь воевать. <...> Дах знай, что я дядя здешиного государя» [Там же, 1990об.]. На пиру по случаю победы заяц, снова принявший антропоморфный вид, рассказывает присутствующим правду о лже-царевиче, а Иван демонстрирует «трофеи» — отрубленные пальцы рук солдата и ухо. Всё завершается свадьбой.

Комментируя сказку «Золотой заяц», составители сборника В. Р. Дмитриченко и О. Г. Большакова подчеркивают: «Широко и реалистично разработанный сюжет делает сказку одной из лучших в репертуаре Свиньи́на. Известные нам русские варианты отличаются в сравнении с данным либо скомканностью и поспешным пересказом многих эпизодов, либо статичной каноничностью. <...>. В этой сказке очень резко выражено влияние литературы» [Свиньин 2016, 190], которое проявляется в языке, сложной композиции и использовании имен, связанных с лубочной традицией.

В том же 1936 г. были записаны сразу две сказки, относящиеся к интересующему сюжетному типу, от известного поморского исполнителя, жителя д. Кереть Лоухского района Карелии М. М. Коргуева. Первая называется «Крестьянский

³ Имя созвучно имени *Картаус* из «Сказки о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и невообразимой красоте царевны Анастасии Вахрамеевны», опубликованной на страницах сборника «Лекарство от задумчивости и бессонницы, или Настоящие русские сказки» (1786).

⁴ Персонаж с таким именем фигурирует в «Сказке о славном и храбром витязе Бове-королевиче» из сборника «Дедушкины прогулки, или Продолжение настоящих русских сказок» (1786) и в отдельно издававшейся «Сказке о тридесяти трех летнем сидне Иване, крестьянском сыне и как сделался он чрез разум свой и хитрость великим царем» (1788).

сын и жар-птица⁵» [Коргуев 1936а], она была опубликована в основном корпусе текстов сборника «Сказки Карельского Беломорья» [Коргуев 1939, 56–86]. В ней вводится довольно обширный начальный эпизод, описывающий появление будущего помощника: «*не в котором царстве, не в котором государстве, неподалёко от царства стояла деревня. И в этой деревне жил-был старичок*» [Коргуев 1936а, 448]. Однажды старик взял на охоту своего 12-летнего сына, они расставили «силы» и обнаружили там жар-птицу, которую продают царю. В отсутствие царя сын Иван отпускает жар-птицу на волю. В качестве наказания его прогоняют из дворца. В путешествии Иван-царевич отправляется вместе с лакеем, которого тоже зовут Иваном. По дороге им встречается колодец, у которого происходит обмен одеждой. В переодетом виде они приходят в царство, где лакея принимают как дорогого гостя, а Ивана-царевича отправляют пасти триста «зайцев» в течение трех лет. Когда зайцы разбегаются, Иван призывает на помощь жар-птицу, которая несет его на своих крыльях в гости в иной мир, располагающийся на горе. Здесь выясняется, что на самом деле жар-птица — это обладающий способностью перевоплощаться за пределы принадлежащего ему царства правитель: «*Я не птица ведь жар, а я есть царь этого государства*» [Там же, 458]. За три встречи Иван получает от жар-птицы гармошку и рожок, сестры жар-птицы дарят герою скатерть-хлебосолку, плетку и нарядную одежду. Музыкальные инструменты и плетка помогают ему собрать зайцев, а скатерть-хлебосолка способствует привлечению внимания царевны.

Продолжением сказки становится сюжетный тип 300₁ «Победитель змея»: 6-главый, 9-главый и 12-главый змеи требуют царевну замуж, но Иван-царевич одерживает над ними победу не без помощи жар-птицы. Правда о переодетом лакее открывается на свадебном пиру.

Вторая сказка М. М. Коргуева называется «Как отпустил Иван-царевич хищника из котла», она помещена в упоминаемом ранее сборнике в приложении,

куда включены варианты сказок [Коргуев 1939, 489–508]. В начале текста дается краткое описание семьи: «*Был-жил не в котором царстве, не в котором государстве царь, у него был сын, которого звали Иван*» [Коргуев 1936б, 583]. Однажды в отсутствие отца царевич выпускает старика, закованного в цепи, обнаруженного за «заповедной» дверью. Царь прогоняет сына из дома, но дает ему лакея Офону из солдат, который вынуждает царевича обменяться одеждой у колодца, встретившегося на их пути. В царстве, куда они приходят, лакея принимают по-царски, а Иван становится кучером на конюшне, однако сюжетная линия, связанная с работой конюхом или пастухом, утрачена, события сразу развиваются в соответствии с типом СУС 300₁ «Победитель змея»: Иван-царевич трижды побеждает змеев при помощи выпущенного из неволи пленника-старика, затем женится на спасенной царевне и правит «*государством до глубокой старости*» [Там же, 610].

Целый ряд текстов сюжетного типа 502 удалось зафиксировать в 1938 г. на территории Карельского Поморья в населенных пунктах, относящихся к Сорокскому (ныне Беломорскому) району Карелии. Так, 49-летняя жительница д. Пертозеро Е. И. Парамонова сообщила сказку, название которой, к сожалению, в архивных материалах не обозначено. В начале сказки содержится информация, что у старика и старухи имеется поле, засеянное рожью и ячменем, на котором уродился богатый урожай, приобретаемое царем. Через какое-то время «*стал у царя колос теряться с поля. Вот царь и стражу поставил, каравул. Каравулили — и укараулили вора: Клуша-старец прилетел, у его мантию отобрали, и Клушу-старца в тюрьму посадили*» [Парамонова 1938, 1416]. В освобождении пленника принимает участие царский сын, мяч которого попадает во время игры в окно тюрьмы. За этот поступок Ивана-царевича прогоняют из дома. В данном тексте герой отправляется в путь в одиночестве, т.е. сюжетная линия с переодетым слугой утрачена, но, несмотря на это, сохранена важная

⁵ По-видимому, появление жар-птицы связано со сказкой «Жар-птица и сильный могучий богатырь Иван-царевич, победивший Змея Горыныча, и его братья», опубликованной в Москве в 1839 г. и относящейся к исследуемому сюжетному типу.

деталь: царевич, оказавшись в другом городе, нанимается к царю в пастухи. Он пасет кур, коз и гусей. Трижды опечаленный Иван-царевич вспоминает Клушу-старца, тот появляется, доставляет своего спасителя в гости, затем улучшает внешний вид животных и птиц. Напоследок помощник дает царевичу совет (*«тебе за пашенья царь будет давать деньги — ты не бери, а проси доць замуж!»*) [Там же, 1420] и одаривает его яйцом, в котором содержится дворец: *«Если не задавает доцьку замуж, выйди на поле и раскати яйцо — встанет тебе палата лучше царской»* [Там же]. Устойчивый сказочный мотив сворачивания дворцов или царств в яйцо и эквивалентных предметах нередко встречается в текстах, относящихся к сюжетному типу 301А, В «Три подземных царства» (подробнее см.: [Лызлова 2019, 33, 37]). В сказке Е. И. Парамоновой Иван-царевич поступает так, как ему советует Клуша-старец, и *«потом свадьбу сыграли, стали жить-быть, от худа избавляться»* [Там же, 1421].

В том же 1938 г. собиратели записали текст «Жар-птица»⁶ от живущего в с. Сумский Посад 73-летнего Е. С. Привалова. В начале сказки дается краткая информация о царской семье и находящейся в заточении жар-птице. Царевич, стрела которого попадает в клетку к птице, выпускает ее на волю, после чего изгоняется отцом из дворца в сопровождении кривого лакея. Во время путешествия слуга вынуждает царевича обменяться одеждой у колодца, и в таком виде они приходят в другое государство. Здесь опять же лакея принимают со всеми почестями, а царевича отправляют пасти коз. Трижды козы разбегаются, пока пастух спит, и трижды на помощь ему приходит жар-птица, которая приглашает его к себе в гости, одаривает чудесными предметами (скатертью-хлебосолкой, гусями-самогудами), способствующими общению с царевной, и помогает собрать стадо. Во время третьего пребывания царевича у жар-птицы выясняется, что она на самом деле «красна девица», а ее бабушка

дарит Ивану-царевичу жеребца и богатырскую сбрую в благодарность за то, что он спас внучку. Герой возвращается, а *«через несколько времени начинается война на этого царя, где они находятся»* [Там же, 34]. Иван-царевич трижды разбивает войско неприятеля и каждый раз возвращается с головой предводителя; лакей выменивает эти головы на большие пальцы обеих ног и большой палец правой руки. На свадебном пиру правда выясняется.

Наконец, в том же 1938 г. 51-летний житель д. Сухой Наволок П. Я. Никонов сообщил сказку под названием «Золотой мужичок»⁷, которая вошла в состав сборника «Поморские сказки», готовившегося к печати И. М. Колесницкой и М. А. Шнерсон в предвоенное время, но неизданного [Поморские сказки 1939, 89-101]. Сказка была позднее опубликована на страницах сборника «Перстенок — двенадцать ставешков» [Чистов 1958, 170-180]. Начинается текст с подробной предыстории появления у царя иномирного пленника: *«Вот жил-был крестьянин много лет тому назад уж. В каком государстве, то не помним. Вот этот крестьянин посеял хлеб. Посеял хлеб (у его хлеб стал расти, хлеб замечательный, колосья золотые, а солома серебряная. Хлеб стал попевать, и стали вору его воровать»* [Поморские сказки 1939, 89]. Поймать вора удается старику, который затем передает его царю. На волю пленника отпускает Иван-царевич, стрелы которого попадают к заключенному. Царь, рассердившись на сына, решает *«пустить его по свету странствовать, пусть <...> куда хочет, туда и идет»*, поскольку *«у царских родов⁸ тогда не рубили головы, убивать его нельзя»* [Там же, 91об.]. Перед путешествием *«мать вышила на нижней рубашке на спине: какой он есть, откуда, за что пошел странствовать, за какое преступление»*, а царевич получил *«проводника там с собой в товарищи, чтобы двоим было веселее, и в дальнейшей дороге чтоб не обидели его звери там»* [Там же, 92]. Далее так же, как во многих вариантах, спутники меняются одеждой у колодца,

⁶ Напомним, что сказка с участием жар-птицы была зафиксирована от М. М. Коргуева в 1936 г.

⁷ Текст с таким же заглавием, относящийся к рассматриваемому сюжетному типу и записанный на Пинеге, помещен в сборнике «Сказки и предания Северного края» [Карнаухова 2006, 205-211].

⁸ У лиц царской крови [Чистов 1958, 173].

за исключением рубашки, которую вышила сыну царица. В таком, переодетом, виде они приходят в чужое государство, где «царь одного положил работать в царские покои, а второго отдал на конюшню, в помощь конюхам лошадей мыть да чистить» [Там же, 92об.]. Трижды царевичу приходится пасти быков, жеребцов и свиней, которые разбегаются, и поймать их помогает золотой мужичок. Кроме того, он приглашает своего спасителя к себе домой, где три сестры поочередно вручают Ивану чудесные предметы: «трехгорлый кувшинец, и вот этот кувшинец как повернешь, там откроется музыка, народ будет танцевать, угощение разное» [Там же, 94], «шестигорлый кувшинец, как повернешь, тут все тебе будет — музыки будут, танцоры там и танцорки» [Там же, 97], «кувшинец девятигорлый, еще в три раза лучше первого» [Там же, 99]. Он обменивает эти вещи соответственно на поцелуй царевны, три ее поцелуя и совместно проведенную ночь. Царевна видит надпись на вороте рубашки, которую сделала мать Ивана, и выясняет у него всю правду.

Спустя 10 лет, в 1948 г., сказка рассматриваемого сюжетного типа была записана собирателями от 73-летней Е. И. Ладиной в Лоухском районе Карелии в родном селе М. М. Коргуева, в 1974 г. текст был опубликован на страницах сборника «Русские народные сказки Карельского Поморья» под условным названием «Медный лоб» [Поморье 1974, 52-56]. Сказка начинается с краткого обозначения действующих персонажей: «жил-был царь да царица. У царя был только один сынок и тот небольшой. Вот у него, у царя этого, сад был большой. И вор зашел в этот сад, был он дедушко-угрюмушко дураковатый, колдоватый. Его и захватили, этого старика-угрюмушка, посадили его в тюрьму» [Ладина 1948, 185об.]. Пленник просит царского сына выпустить его на волю, и тот, взяв ключи у матери, открывает темницу. Отец, узнав об этом, «отпустил его, дал денег, дал солдата служивого и отправил, куда глаза глядят», поскольку «царских детей ведь не судят» [Там же, 186об.]. По пути им встречается колодец, где происходит обмен одеждой, после чего продолжают путешествие

и встречаются с не играющими никакой роли персонажами: «шли, шли, шли, увидели, семь баб берут ягоды, и на семь баб один глаз» [Там же, 187]. Царевич, выяснив, что у них «дедко-угрюмко обрал глаза», вызывает его и просит вернуть зрение старушкам.

После этого путешественники оказываются в царстве, где «выдавались к царю на квартиру. А царь жил один, с дочкой только. Царский сын стал на двори конюхом, а солдат вместо него царевичем» [Там же, 187об.]. Царь поручает конюху достать для себя невесту Марью-семиволосу. Герой обращается за помощью к освобожденному пленнику, и тот дарит ему корабль. Продолжением сказки является сюжетный тип 513А «Шесть чудесных помощников»: «А старушки, у которых один-то глаз был на семерых, послали по сыну на корабль. Ну, вот собрались и поехали за тридевять морей. Когда эти мужики собирались, они говорили, что мы всяк на все горазд, кто баню топить, кто звезды считает, кто муку зобать⁹» [Там же, 188-188об.].

Прибыв в царство Марьи-семиволосы, Федор-царевич отправляется сватать за царя, но она дает поочередно несколько трудных задач (съесть хлеб, вызобать муку, съесть крупу, выпить вино, помыться в бане), которые выполняют сыновья старушек и дедушка-угрюмушка. Невесте ничего не остается, как согласиться. Она, уже оказавшись на корабле, бросается в воду, но один из помощников выпивает всю воду из моря: «пил, пил, все море высушил. Она там сидит на камешку на дни» [Там же, 190]. Потом Марья-семиволоса «взяла звездочкой свернулась да и в небо», но один из помощников «звездочки сосчитал: “— Вот там лишняя звездочка, в ней стреляйте”. Вот стрелили, звездочка и пала на корабль, не звездочка, а Марья семиволосая» [Там же].

Особенность проанализированного сказочного варианта заключается в том, что исполнительница умело использует мотивы других сюжетов, но упускает наиболее устойчивый мотив «царевич пасет скот» [Поморье 1974, 341].

Еще через 20 лет, в 1968 г., в упоминаемом ранее с. Сумский Посад Беломорского района Карелии 77-летняя

⁹ Есть жадно, не разжевывая [Поморье 1974, 416].

А. И. Суслонова сообщила сказку «Про Клушу»¹⁰, в начале которой речь идет о том, что *«жил царь да царица. Вот они жили, и у них был сын. А в тюрьму был посажен дядя Клуша (фамилия что ли такая?). Ну, раз сын взял да стрелочку стрелил, а она и попала к Клуше-то»* [Суслонова 1968, 275]. В обмен на то, чтобы получить стрелу обратно, царевич тайно берет ключи у отца и выпускает «этого старца Клушу», в результате чего его прогоняют из дома. В сказке Суслоновой утрачен важный сюжетобразующий мотив путешествия с лжецаревичем и переодевания, в ней кратко сообщается, что герой в одиночестве *«шел, шел, шел таматка, близко ли, далеко ли, в другое царство. Пришел к царю, стал проситься конюхом»* [Там же]. И далее в тексте кратко сообщается, что он женится на царской дочери. Затем царь собирает пир, на который приглашает своих дочерей с зятьями. Продолжением сказки становится сюжетный тип 530А «Свинка золотая щетинка». Царь дает зятьям первое задание — добыть кобылицу с семью жеребятами. Справиться с этой задачей помогает выпущенный из неволи пленник Клуша. Два других зятя выпрашивают у конюха кобылицу, он отдает ее им, получив взамен *«с жопы по пряжке, с хребта по ремешку»* [Там же]. Следующее задание царя — достать свинку золотую щетинку — снова помогает выполнить старец Клуша; зятья выменивают ее у конюха, отдав *«с правой ноги мезенец, да с правой руки мезенец»* [Там же, 277]. На третьем пиру выясняется вся правда.

В 1981 г. сказка А. И. Суслоновой была зафиксирована повторно, под заглавием «Чудесный пленник» [Суслонова 1981]. Она практически дословно повторяет первую запись, разница есть лишь в последовательности заданий царя.

Подобные сказки неоднократно фиксировались в другом очаге проживания русского населения в Карелии — на территории Пудожского района. В 1938 г. собирателями был записан вариант такой сказки, озаглавленной «Про Любоддея», от 79-летнего жителя д. Рагнозеро О. И. Дмитриева, в которой кратко сообщается, что *«не в каком городе жил отец, у него было три сына: Петр, Алексей и Иван. Он сеял*

пшеницу, вывозил ю в град-столицу. Пшеницу неизвестно кто топтать, ломать стал» [Дмитриев 1938, 36]. Поймать вора (мóлодца) удастся младшему брату, после чего с ним пытаются разговаривать, но он делает вид, что не понимает, и оказывается в итоге у царя, знающего множество языков. В дальнейшем ситуация развивается так же, как в большинстве сказок исследуемого сюжетного типа: стрела Ивана-царевича случайно оказывается у пленника, и тот просит его выпустить в обмен на возвращение стрелы. Царь, узнав об освобождении вора, отправляет сына на его поиски. В помощники ему определяют солдата, который заставляет царевича обменяться одеждой. В царстве, куда они приходят, переодетый солдат изъявляет желание жениться на царевне по прошествии трех лет; Иван-царевич становится слугой — *«по покоям дров да воду носить»* [Там же, 61], а затем его отправляют пасти коней. Иван-царевич, опечаленный своим положением, *«пришел на росгани, сел на камень и заплакал: “Жить бы, царствовать, а тут уже пастухом живи”»* [Там же, 65]. К нему является человек, который приводит его к освобожденному им Любоддею. Тот угощает своего спасителя и одаривает «коробеечкой»: *«за ленточку дерни — никогда в несчастьи не будешь»* [Там же, 71], а его старшая дочь дает царевичу пояс, скрывающий 12 молодцов, помогающих собрать разбежавшихся коней. Ситуация повторяется дважды: на второй день Иван-царевич получает от Любоддея золотую узду, а от средней дочери — «вышивной платок»; в последний, третий, раз спасенный дарит пастуху сундучок, а его младшая дочь, попросив скинуть гостя подштанники, пишет под его правым коленом важные сведения. В платке и сундуке скрываются по 12 молодцов, возвращающих коней.

Далее повествование сказки продолжается в соответствии с сюжетным типом 513А «Шесть чудесных помощников»: царь, овдовев, обещает лжецаревичу разрешить жениться на дочери, после того как тот добудет для него невесту — Елену Прекрасную. На поиски отправляется Иван-царевич, к которому в пути присоединяются спутники, посланные

¹⁰ Напомним, что сказка с участием этого персонажа была зафиксирована в 1938 г. в д. Пертозеро [Пармонова 1938].

Любодеем: Мороз, Фиось (ветер), Недо-едало, Недопивало и персонажи, умеющие считать песок и шук в море, звезды на небе. Все они помогают справиться с трудными задачами царевны и найти ее в момент бегства.

Текст О.И. Дмитриева был включен в состав сборника «Пудожские сказки», который готовился к печати в конце 1940-х гг., но работа над ним не была завершена [Белованова 1949, 187–207]. Спустя несколько десятилетий, в 1975 г., сотрудники ИЯЛИ КарНЦ РАН познакомились с 70-летним М.О. Дмитриевым, который проживал в д. Рагнозеро Пудожского района Карелии и оказался сыном О.И. Дмитриева. От него был записан практически дословно усвоенный от отца вариант сказки «Твой друг Любодей» [Дмитриев 1975], позднее опубликованный на страницах сборника «Русские народные сказки Пудожского края» [Пудожье 1982, 56–68]. Через год после знакомства с исполнителем была осуществлена повторная фиксация его текста [Дмитриев 1976].

Несколькими годами ранее, в 1969 г., на территории Пудожского района были записаны три текста, относящиеся к рассматриваемому сюжетному типу. Все они являются вариантами сказки о Перегрюме¹¹-разбойнике. Разным собирателям удалось зафиксировать их в двух населенных пунктах: в д. Заозерье от 70-летней У.Е. Устёновой и 87-летней Д.С. Шпагиной и в д. Чуркина Гора от 79-летнего И.Г. Фомина.

В сказке И.Г. Фомина речь идет о том, что *«некотором царстве, некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, жил-был царь. У царя сын был один, звали ёго Иваном. Вот, этот Иван ходил да был. У царя был заиман Перегрюм-разбойник, и посажон в темницу, посажон в темницу. А этот Иван-царевич ходил да был, да стрелоцькой стрелял. Стрелоцька залетела в темницу в окно»* [Фомин 1969, 479]. Пленник обещает ее вернуть, если царевич его освободит.

После обнаружения пропажи *«отправили ёго в другó царство. Дали ёму для то, что где сварить ли, что, дядю Симпалку»*¹² на помощь» [Там же, 480]. Встретилась на их пути река, у которой произошел обмен одеждой. Вскоре они *«пришли в то царство, куды ёго выслали»* [Там же], где дядю Симпалку приняли за царевича, а Ивана-царевича определили на конюшню. Трижды он пасет жеребят, которые разбегаются; обращается за помощью к Перегрюму-разбойнику, приглашающему его к себе домой, угощающему там чаркой водки; три дочери поочередно одаривают его чудесными предметами (ящичком, в котором находится рожок, способствующий появлению 40 молодцов, гуслиями-самогудами и кошельком-самотрясом). А сам Перегрюм в третий день вручает ему коня Сивушко-Бурушко. Сорок молодцов помогают Ивану собрать жеребят. Потом конюха сажают в заточение, где он использует гусли-самогуды, которые царевна получает, показав *«по колен белы ноги»*; двенадцатикранный самовар¹³ обменивается на завет *«по грудям бело тело показать»*; а кошелек-самотряс способствует тому, чтобы проспать ночь, и последующему замужеству.

В дальнейшем продолжением сказки становится сюжетный тип СУС 300₁ «Победитель змея»: царевну требуют на съедение 3-главый, 6-главый, 9-главый змеи, но конюх ее спасает. Правда открывается на свадьбе.

При подготовке настоящего исследования выяснилось, что в НА КарНЦ РАН имеется повторная запись сказки И.Г. Фомина, произведенная в 1977 г. студентами Петрозаводского государственного университета. По какой-то причине эти две записи оказались не соотнесены друг с другом в описи пудожских сказок из НА КарНЦ [Пудожье 1982, 310, 311]. Возможно, это связано с тем, что место фиксации не совпадает: в 1977 г. встреча с исполнителем состоялась в д. Стешевская, ему было 90 лет. Начало сказки в повторной

¹¹ Имя чем-то напоминает вариант Пилигрим, использующийся в качестве имени старца в «Сказке о славном и храбром витязе Бове-королевиче». Кроме того, оно созвучно и наименованию «дедко-угрюмко», представленному в поморской сказке, записанной от Е.И. Ладиной в 1948 г.

¹² Дядька Симбалда является персонажем в упоминаемой ранее сказке о Бове-королевиче.

¹³ В материалах собирателей имеется сноска о том, что «появление двенадцатикранный самовара в сказке не мотивировано» [Фомин 1969, 492].

записи содержит мотивировку содержания пленника в заточении: *«Жил-был царь, у него был сын Иван, Иван-царевичем все звали. Жили-пóжили, а у царей тех был сад большой-большой. Кто-то стал воровать яблоки. Вот царь тот ловил-ловил и заловил этого вора — Поигрим-разбойника¹⁴, посадил в темницу»* [Фомин 1977, 113]. После того как Иван-царевич выпускает пленника, царь и его подданные решают его *«выслать в другую державу»*: *«дали ему лошадь (тогда машин не было еще) и дали ему как за кухарку дядю Семьпалку, где чё сварить да накормить его»* [Там же]. Далее у реки происходит обмен одеждой, и герои в переодетом виде приходят в царство, где дядю Семьпалку принимают за царевича, а Ивана определяют в конюхи. Трижды он идет пасти жеребят, которые разбегаются; на помощь приходит Поигрим-разбойник, доставляющий спасителя к себе домой и знакомящий его со своими дочерьми, от которых герой получает чудесные предметы (ящичек, в котором скрыты 40 молодцов, двенадцатикранный самовар, кошелек-самотряс, скатерть-самобранку и гусли-самогуды). А сам Поигрим наделяет царевича силой и дарит ему коня. Предметы Иван выменивает на «заветы» у царевны (увидеть ноги, увидеть тело по грудь и провести ночь). Продолжение сказки и в этом случае строится в соответствии с сюжетным типом СУС 300₁ «Победитель змея»: царевну требуют на съедение 3-головый, 6-головый и 9-головый змеи, но Иван-царевич их убивает с помощью Поигрима-разбойника. На свадебном пиру выясняется вся правда.

Много общего с первым вариантом И.Г. Фомина имеет сказка У.Е. Устёновой, записанная в 1969 г.; судя по всему, от него она и была усвоена. Начинается текст с популярной пудожской формулы: *«В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, как на этой бороне, верст на десять в стороне жил-был царь с царицей, и у их был сын Иван-царевич»* [Устёнова 1969, 111об.-112]. Однажды царь идет на охоту и, поймав там Перегрюма-разбойника, приводит его домой и сажает в темницу. Через некоторое время стрела играющего

Ивана-царевича попадает к пленнику, который просит отпустить его на волю.

Царь-отец, узнав, что сын выпустил Перегрюма, отправляет сына *«по белому свету»*, дав ему *«дядьку Синдбана еще»*, солдата. Обмен одеждой происходит в сказке у реки, после чего путешествующие оказываются в тридевятом царстве, где *«царь Данило их сейчас принял, того за Ивана-царевича, а того Ивана-царевича тут уж простым»* [Там же, 113]. По совету переодетого дядьки *«царь слал пасти кóней этого Ивана-царевича самого»* [Там же]. Разбежавшихся «жеребцей» помогает поймать Перегрюм-разбойник.

Далее действия сказки разворачиваются в соответствии с сюжетным типом СУС 300₁ «Победитель змея»: 3-главый, 6-главый и 9-главый змеи поочередно требуют Марью-царевну «в замужество», их, с помощью Перегрюма-разбойника, одолевает выпущенный охраной из темницы Иван-царевич. Во время последнего боя спаситель получает ранение, и царевна перевязывает ему руку шелковым платком и шелковым поясом. Через *«девять дён»* началась свадьба царевны и лжецаревича, где выясняется, кто настоящий спаситель.

Сказка Д.С. Шпагиной с участием того же персонажа отличается кратким, несколько схематичным изложением. Начинается она так: *«Царь поймал Перегрюма-разбойника. А у царя — сын стрелы стрелял. Он в тюрьмы сидел, Перегрюм-разбойник. Эта стрелка улетела в эту тюрьму. Он пришел: “— Дайте мне стрелку”. А <тот> говорит: “— Выпусти, — говорит, — меня, так я отдам эту стрелку. А не выпустишь, — говорит, — не отдам”»* [Шпагина 1969, 294об.]. Царь, узнав, что пленника выпустили, *«сына наказал, ему попало»* [Там же]. Далее кратко сообщается, что царевич занимается в пастухи. Затем вводится еще одно действующее лицо — царевна-волшебница, которая приглашает царевича на чай и начинает душить. Перегрюм-разбойник, заняв на время его место, *«с ней так этого сделал — у ней пошли всякие змеи отовсюда, она волшебница. Вот в баню пришли, а <...> он ее высек так»* [Там же, 295]. Мотив укрощения царевны помощником

¹⁴ Напомним, что в первоначальном варианте персонажа зовут *Перегрюм-разбойник*, вариант *Поигрим* еще больше напоминает *Пилигрим*.

характерен для сюжетного типа СУС 519 «Слепой и безногий». Заканчивается сказка тем, что царевич увозит ее к себе на родину. Исполнительница подытоживает: «Он ее сделал мягче мяконького, этот волишебник, этот Перегрюм-разбойник, всё у ей выслал, все права. Он до того ее засекал, у нее и змеи — всё вышло» [Там же, 295–295об.].

Итак, сказки об иномирном помощнике, относящиеся к сюжетному типу 502 «Медный лоб», фиксировались у русского населения Карелии на протяжении XX столетия в Пудожье и Карельском Поморье. Удивительным является то, что на территории Заонежья подобные тексты не были записаны. Варианты, собранные участниками многочисленных экспедиций и хранящиеся в НА КарНЦ РАН, отличаются друг от друга: часть из них свидетельствует о разрушении полноценной сюжетной канвы, которое проявляется в утрате тех или иных важных элементов, другие же, напротив, сохраняют все главные мотивы. Во многом это связано с тем, от кого записывалась сказка, т.е. немало важную роль играл уровень владения сказочным репертуаром.

Анализ текстов, зафиксированных на территории Карелии, позволяет сделать вывод, что основа сюжетного типа СУС 502 «Медный лоб» включает в себя большее количество значимых мотивов и деталей, чем это отмечено в СУС. К таковым можно отнести следующие: заточение персонажа, наносящего вред угодым, в темницу; освобождение пленника сыном царя вследствие попадания в окно тюрьмы выпущенной стрелы или мяча; изгнание царевича из дворца с представителем низшего сословия (слугой, солдатом); обмен одеждой у колодца, реки, родника; появление спутников в другом царстве, где

одного принимают с почестями, а второго назначают пастухом или конюхом; помощь спасенного пленника при пастушестве как диких, так и домашних животных и птиц; одаривание чудесными предметами, помогающими царевичу впоследствии преодолеть трудности. Продолжением рассматриваемого сюжетного типа в русских сказках Карелии нередко становятся другие типы СУС: 300₁ «Победитель змея», 513А «Шесть чудесных помощников».

В роли иномирного помощника в проанализированных текстах, записанных на территории Карелии, могут выступать различные персонажи с зооморфными, орнитоморфными или антропоморфными признаками. Их происхождение, изначально связанное с лесом и охотой, вытесняемыми земледелием, подробно описывается В. Я. Проппом, подчеркивающим, кроме того, их отношение к миру мертвых, предков и «огненную» сущность, обусловившую золотую окраску [Пропп 2005, 131–137].

Характерной особенностью целого ряда рассмотренных сказочных произведений является использование имен персонажей, присутствующих в текстах, появившихся в конце XVIII в. и известных населению благодаря лубочным изданиям, что свидетельствует о прямом или косвенном знакомстве исполнителей с этой традицией.

Ряд вариантов представлен повторными записями, осуществленными как от одного и того же исполнителя в разные годы, так и от представителей двух поколений. Только лишь часть текстов была опубликована на страницах различных сборников, подготовленных сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН и изданных в XX в., но многие сказочные произведения до сих пор хранятся в архиве.

Источники и материалы

Белованова 1949 — Пудожские сказки / Сост. А. В. Белованова. Плановая работа с 1946 по 1949 г. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 45. Ед. хр. 77.
 Дмитриев 1938 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 2. № 86. 1938 г.
 Дмитриев 1975 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 83. № 47. 1975 г.
 Дмитриев 1976 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 98. № 8. 1976 г.
 Карнаухова 2006 — Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края. СПб.: Тропа Троянова, 2006. № 91.

Коргуев 1936а — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 47. № 18. 1936 г.
 Коргуев 1936б — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 47. № 22. 1936 г.
 Коргуев 1939 — Сказки Карельского Беломорья. Сказки М. М. Коргуева / Зап., вступ. ст. и коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Кн. 1, 2.
 Ладина 1948 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 58. № 53. 1948 г.
 Ончуков 1998 — Северные сказки: Сб. Н. Е. Ончукова: В 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1998. Кн. 1. № 112.

Парамонова 1938 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 29. № 128. 1938 г.

Поморские сказки 1939 — Поморские сказки / Сост. И. М. Колесницкая и М. А. Шнеерсон. Готовился в 1939 г. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 39. Ед. хр. 11.

Поморье 1974 — Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск: Карелия, 1974.

Привалов 1938 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 29. № 6. Машинописные копии. 1938 г.

Пудожье 1982 — Русские народные сказки Пудожского края / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск: Карелия, 1982.

Редкин 1935 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 56. № 20в. 1935 г.

Свиньин 1936 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 32. № 88. 1936 г.

Свиньин 2016 — Избранные сказки Ф. Н. Свиньиной / Сост. О. Г. Большакова и В. Р. Дмитриченко; Подгот. к публ. А. С. Лызловой. Петрозаводск: Издат-Принт, 2016.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский и др. Л.: Наука, 1979. С. 143-144.

Сулонова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 126. № 109. 1968 г.

Сулонова 1981 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 145. № 14. 1981 г.

Устёнова 1969 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 23, 126. 1969 г.

Фомин 1969 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 23. № 551. 1969 г.

Фомин 1977 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 103. № 230. 1977 г.

Чистов 1958 — Перстенок — двенадцать ставешков / Сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1958.

Шпагина 1969 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 23. № 406. 1969 г.

ATU 2004 — *Uther H.-J. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography*. Pt. 1. Helsinki: Academia Scientiarum; Fennica, 2004. P. 287-288.

Исследования

Курец 2003 — Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003.

Лызлова 2019 — *Лызлова А. С. Сказки о трех царствах (медном, серебряном и золотом) в лубочной литературе и фольклорной традиции // Проблемы исторической поэтики*. 2019. Т. 17. № 1. С. 26-44.

Пропп 2005 — *Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки*. М.: Лабиринт, 2005.

Примечания 1984 — [Бараг Л. Г., Новиков Н. В.] Примечания // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. Т. 1 / Изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М.: Наука, 1984. С. 467-470.

© А. С. Лызлова, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лызлова А. С. <https://orcid.org/0000-0002-0634-706X>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (8142) 78-18-86; e-mail: alyzlova@mail.ru

---

Russian Folktales of Karelia About Otherworldly Helpers: The Plot Type 502 (SUS 502 “Copper Forehead”)

Anastasia S. Lyzlova

(Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences:
11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Summary. *This article considers folktales of the plot type 502 “Copper Forehead” (according to the Comparative Plot Index, SUS and ATU 502) from the Scholarly Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (KarRC RAS). The texts were recorded by the staff of the Institute of Linguistics, Literature and History of the KarRC RAS during the twentieth century from two areas with a primarily ethnic Russian population — in the Karelian Pomor area (Belomorsk, Loukhsk, and Kemsk Districts) and in the Pudozh District. They were told by well-known storytellers (M. M. Korguev, F. N. Svinin, and the Dmitrievs, father and son) and*

by ordinary performers. No folktales of this sort from Zaonezhye have been recorded. These folktales about otherworldly helpers from Karelia vary in the degree of plot detail and in how much they have retained key elements of the plot (these include the introduction of the main character into the narrative; his or her imprisonment and liberation; the role of the tsarevich liberator and the time he has to spend dressed in lower-class clothes, working as a stableman or shepherd; his overcoming challenges and performing heroic deeds). Folktales of the SUS plot type 502 “Copper Forehead” recorded from Karelia sometimes are contaminated by elements from SUS plot types 300 “The Dragon Slayer” and 513A “Six Wondrous Helpers.” Names associated with the lubok tradition are not uncommon in these texts. The traits of the otherworldly helper in the folktales vary: they can be zoomorphic, ornithomorphic or anthropomorphic, but the character always has power over birds and animals, and is colored golden, due to the connection with the other world.

Key words: Scholarly Archives of the Karelian Research Center, Russian Academy of Sciences, plot type 502, Copper Forehead, Republic of Karelia.

Acknowledgements. The article was prepared as a part of a state undertaking by the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Received: February 24, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Lyzlova A. S. Russian Folktales of Karelia About Otherworldly Helpers: The Plot Type 502 (SUS 502 “Copper Forehead”). *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 41–52. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.003>

References

Barag L. G., Novikov N. V. (comp.) (1984) Primechaniya [Notes]. In: Narodnye russkie skazki A. N. Afanasyeva [The Russian Folktales of A. N. Afanasyev]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow: Nauka. Pp. 467–470. In Russian.

Kurets T. S. (ed.) (2003) Ispolniteli folklornykh traditsii (Pudozhskii raion Karelii) [Performers of Folklore Traditions (The Pudozh District of Karelia)]. Petrozavodsk: KarNTs RAN. In Russian.

Lyzlova A. S. (2019) Skazki o trekh tsarstvakh (mednom, serebryanom i zolotom) v lubochnoi literature i folklornoi traditsii [Fairy Tales About Three Kingdoms (Copper, Silver and Gold) in Popular Literature and in the Russian Folk Tradition]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of Historical Poetics]. 2019. Vol. 17. No. 1. Pp. 26–44. In Russian.

Propp V. Ya. (2005) Istoricheskie korni volshhebnoi skazki [The Historical Roots of the Fairy Tale]. Moscow: Labirint. In Russian.

© A. S. Lyzlova, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia S. Lyzlova <https://orcid.org/0000-0002-0634-706X>

E-mail: alyzlova@mail.ru

Tel.: +7 (8142) 78-18-86

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

PhD in Philology, Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)